

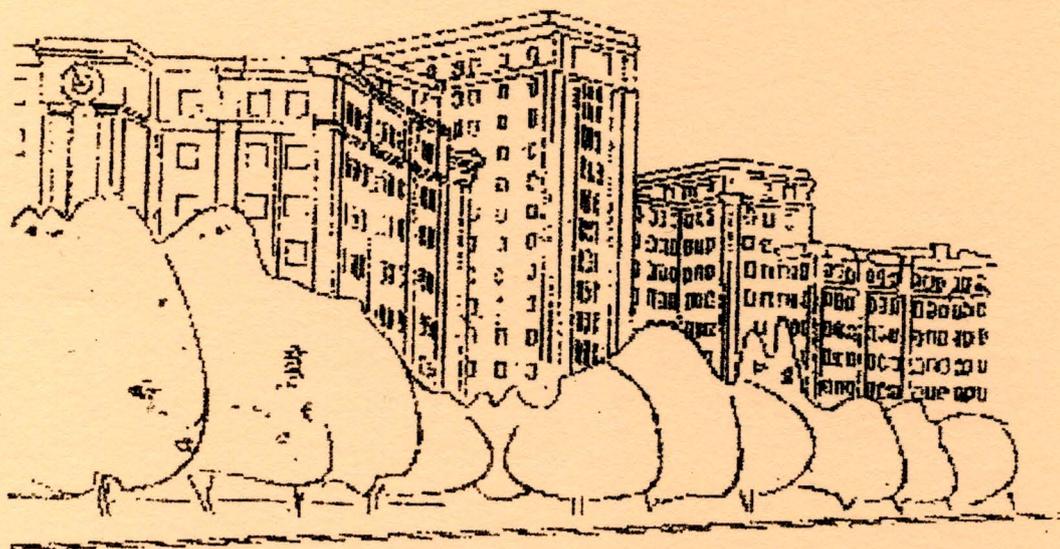
К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Харьков 2002

К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

IV

Харьков 2002

Легенды и были старого физмата. Сборник рассказов. Ч.IV. Серия воспоминаний о Детях физмата. Вып. 4 / Бляшенко Г.С., Гребенник И.П., Мерисов Б.А., Ульянов В.В., Чебанова Т.С. – Харьков: ХНУ, 2002. – 20 с.

Книжечка продолжает серию неформальных воспоминаний о Детях физмата, приуроченную к 200-летию Харьковского университета.

Это уже четвертый сборник коротких историй, которые авторы сочли достаточно интересными и способными послужить еще одной заправкой для дальнейших выпусков с участием других свидетелей былой увлекательной жизни легендарного старого физмата и его питомцев.

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

© Харьковский национальный
университет, 2002

П Р Е Д И С Л О В И Е

В четвертой книжечке о жизни Детей старого физмата к сложившимся рубрикам "Сессионные приключения", "Матримониальные истории" и "30 случаев с майором Паракой" добавились "К портретам деканов физмата", "Физматовцы на отдыхе", "Дипломники" и основанные на откликах читателей "Дополнения и уточнения".

Появились в портфеле сборника и стихотворные произведения, весьма популярные в былые годы.

Пришли очередные отзывы и замечания от проницательных читателей.

Количество авторов значительно возросло и уже достигло 16. Краткие сведения о них помещены в конце книжки.

Следует отметить, что рассказы приводятся часто на основе устных сообщений, записанных на диктофон, и сохраняют повествовательные особенности авторов, не подвергаясь существенной редакции.

Приходится снова напоминать, что в данном сборнике помещаются не только документальные были, но и обросшие вымыслами легенды.

Еще и еще раз выражаем признательность всем, кто откликнулся и внес вклад в эти сборники.

Приглашаем новых авторов к созданию письменного памятника славному старому физмату.

Ждем замечаний, уточнений и предложений, которые будут приняты с благодарностью.

В.В.Ульянов

И.П.Гребенник

Из цикла "Сессионные приключения"

У Погорелова

В 1947 году консультации по математике для поступающих в Университет проводил ассистент А.В.Погорелов – молодой жгучий брюнет с красивыми сверкающими глазами. Он же принимал экзамены по письменной математике. Для того чтобы исключить списывание, он осуществил такой способ размещения вариантов (экзамен проходил в Бекетовской аудитории старого здания). Экзаменуемый должен был сложить номер ряда, в котором он сидит, с номером в ряду. Эту цифру нужно было разделить на 7, а остатком считать № своего варианта. Этим исключались взаимные консультации с ближайшими соседями.

На устном экзамене по математике А.В.П. задал поступающей на астрономическое отделение Л.К. вопрос: "Докажите, что число π больше трех, но меньше четырех". Интересно, что этот же вопрос был задан в 1916 году моему отцу при поступлении в Петербургский горный институт!

Надомники

Аналитическую геометрию на I курсе 1947/48 уч. года читал проф. Дармостук, а математический анализ – проф. Марчевский.

Практические занятия вели соответственно доц. Лейбин и доц. Матлис.

Не совсем обычным для нас – студентов-первокурсников было то, что экзамены по этим предметам у нас принимали на дому. При этом подготовка к ответам происходила под присмотром жен!

Гимн

Идет комсомольское собрание физмата в Ленинской аудитории (в ней помещались комсомольцы всего факультета). Оно посвящено учебному процессу. Докладчик – учебный сектор комсомольского бюро В.Розенберг клеймит студентов, использующих шпаргалки. В это время в президиум поступает записка, где поется гимн шпаргалке. В.Р. зачитывает записку и грозно обращается в зал: “Позор! Написавший ее побоится подняться!” Стоит напряженная тишина. И вдруг из рядов поднимается фигура М.С.Безродного: “Эту записку писал я!” Сокурсники оценили его героический поступок. О нем вспомнили в этом (2002) году, отмечая 50-летие окончания университета (именно об этом эпизоде).

Хвостизм

В послевоенные годы многие студенты имели так называемые “хвосты”, наличие которых не препятствовало переходить на следующие курсы. Так, будучи на IV или V курсе, можно было иметь не сданные предметы за I или II. Поставщиками хвостистов были преподаватели математических дисциплин, которые тогда читались отдельно: высшая алгебра, математический анализ, аналитическая геометрия, интегрирование дифференциальных уравнений (индифур) и т. д.

Особенно “плодовитыми” на этот счет были – гроза студентов Повзнер, Балтага, Дринфельд. Существовала поговорка: “Лучше поздно, чем никогда, лучше Повзнер, чем Балтага”. Но были и такие преподаватели, которые никогда не “гнали” студентов, или, если “гнали”, то извинялись за это (например, Яков Павлович Бланк).

Результатом “хвостизма” было то, что некоторые студенты учились дольше, чем 5 лет. Но при этом не проводилось никаких отчислений.

И.П.Гребенник

Из цикла "Физматовцы на отдыхе"

Классика

Студенты физмата посещали филармонию так часто, что могли поспорить с консерваторскими в знании классической музыки.

Как-то в филармонии проводился "немой" концерт (без объявления произведений и их авторов). Слушателям предлагалось самим определять исполненный репертуар, а в награду составить программу следующего концерта.

И что же? Через некоторое время весь город был оклеен афишами, где в центре крупными буквами значилась фамилия В.Чалый (физмат), далее - заказанный им репертуар и дирижер - И.Гусман.

Вечера

На физмате традиционно проводились вечера встреч студентов с преподавателями, часто - в Актовом зале Университета (Университетская, 16).

Особенно запомнился вечер, который в качестве конферансье вели В.М.Цукерник и М.И.Каганов. Выступавшими были И.М.Лифшиц (рояль), А.С.Лейбин и М.Н.Марчевский (рояль, в 4 руки), а также Д.З.Гордевский (с его знаменитой песней "Магараджа").

В другой раз всех поразил В.Короп (студент-математик в то время). Он исполнил "Вальс-фантазию" Глинки на подвешенных в два ряда бутылках из-под водки, уровень воды в которых был подобран так, чтобы охватить несколько октав.

И.П.Гребенник

Из цикла "К портретам деканов"

Когда я училась в аспирантуре (1955-58 гг.) и в первые годы моей работы в университете (1959-60 гг.), ученым секретарем Совета физического ф-та (к этому времени физмат разделился на радиофак, мехмат, физтех и физфак) был А.С.Лейбин. Поменялись несколько деканов (с 1947 г.) - Мильнер, Сластенов, Гордевский, Сутулин, Хоткевич. Как-то Владимир Игнатьевич Хоткевич позвонил мне домой и загробным голосом сказал: "Подавай документы на доцента".

Вскоре я сменила Лейбина на посту ученого секретаря и оставалась на нем до ухода в докторантуру ~ 20 лет! При мне деканами работали Хоткевич, Шкляревский, Бублик, Плужников, Перваков, Фалько и Воробьев.

Легче всего было сотрудничать с Игорем Николаевичем Шкляревским, но он задержался не долго - ушел по собственному желанию с этого поста.

Плужников работал примерно год, на стиле его работы сказывалось его пребывание партторгом Университета.

На время деканства Первакова пришелся период работы многих комиссий. Мне нужно было без конца находить протоколы, где рассматривались те или иные вопросы.

Работать с Фалько было легко - он быстро решал все возникающие вопросы, заседания Совета иногда проходили за 20-30 минут.

Самое неприятное в работе ученого секретаря - готовить бюллетени для избрания и переизбрания на должности. При большом числе переизбирающихся часто приходилось обращаться с просьбой заполнить бюллетени самим переизбирающимся. Иногда при таком обращении приходилось получать отказ: "Вам это нужно, Вы и заполняйте". В то время деканат в этом не принимал никакого участия.

И.П.Гребенник

Из цикла "Вокруг Бориса Яковлевича"

Метод шума

В старом здании физического корпуса размещались не только практикумы, но и некоторые кафедры, в том числе кафедра физики твердого тела; заведовал ею проф. Борис Яковлевич Пинес, или, как его за глаза называли, - Б.Я.

Когда Б.Я. находился на кафедре, на двери его кабинета вывешивалась табличка: либо "Прошу не входить", либо "Прошу не стучать". Рядом с кабинетом Б.Я. была комната, где работали аспиранты Э.Ф.Чайковский и И.В.Смушков. В ней любили собираться к вечеру и другие аспиранты.

Поскольку такие сборы не приветствовались, старались зафиксировать уход к этому времени Б.Я. домой. Для того чтобы убедиться в этом, использовался метод "шума". Часть пола этой комнаты занимала квадратная площадка из цемента (ее назначение - непонятно). На эту площадку и "роняли" железную массивную болванку.

Как-то раз после долгих веселых разговоров решили сделать такую проверку. И - о ужас! Из кабинета выскочил Б.Я. За этим последовала сцена, достойная великого Гоголя.

Самоделки

Многие экспериментальные установки кафедры были изготовлены в мастерской золотыми руками фajn-механика А.Н.Шумакова. Но с материалом (металлом) в то время было очень сложно. Приходилось его добывать различными способами. Особенно трудно было с изготовлением вакуумных установок большого диаметра - так называемых "бочек".

Как-то раз, проходя мимо университета вверх по Университетской улице, кто-то из сотрудников приметил возле ямы, разрытой на проезжей части, валяющийся в грязи бесхозный баллон. Родилась мысль - изъять его в пользу кафедры. Из него могли бы получиться 3 вакуумные "бочки".

Баллон затащили в мастерскую, и фajn-механик приготовился отсверливать от него цилиндр нужной длины. Однако, как только

было проделано одно отверстие, из баллона забила струя аммиака. Помещение мастерской и рядом расположенные лаборатории наполнились едкими парами. Все находящиеся там студенты и преподаватели быстро, в том числе и через окно, покинули помещение, а злосчастный баллон вытолкнули в Университетский двор. Истечение жидкости продолжалось, сливаясь с ручейком воды, – по Университетской потек ручей разбавленного нашатырного спирта.

После того как баллон опустел, его снова занесли на кафедру и далее из него было сделано несколько установок, на которых работали аспиранты, студенты-дипломники и многие сотрудники.

Глянец

Нужно было отглянцевать большое количество фотографий. Электроглянцеватель был один, имел малую площадь пластин. Возникла идея – накатать фотографии на чисто вымытое стекло. Где его взять? Вынуть из окна! Когда это было сделано, раздался телефонный звонок. Звонил Б.Я., к телефону подошел Анатолий Федотович Сиренко. Б.Я. спросил: “Что это у вас там происходит?” (Из окон его кабинета были видны окна нашей лаборатории.) Не дождавсь объяснения, он продолжил: “Ирина Петровна – мать семейства – ворует стекла!” (Записано со слов А.Ф.)

Предварилка

Всем известно, что Б.Я. задавал на защите диссертации множество вопросов. Поэтому многие защищающиеся старались пройти предварительную защиту на кафедре физики твердого тела.

Был случай, когда докладывалась диссертация Салли из Днепропетровска. Основной результат состоял в том, что при добавлении магния свойства чугуна улучшались. “Сколько процентов добавляли?” – спросил Б.Я. Салли: “Какие там проценты! Чушками, чушками добавляли! И Вы знаете, что там происходило – все кипело и бурлило – хуже сельтерской воды!”

Защита в Харькове, кажется, не состоялась.

В.В.Ульянов

Из цикла "Физматовцы на отдыхе"

Мастер художественного слова

В 1953 году, после окончания первого курса физмата, мой летний отдых был необычным, можно сказать, тройным. Сначала отцу дали на меня двойную путёвку в дом отдыха "Северский Донец" на Эсхаре (обычная путёвка рассчитана только на 12 дней), а затем вместе с родителями я поехал в Бердянск, на Азовское море.

Казалось бы, в пятый раз быть всё на том же месте Эсхара может изрядно надоесть, но для меня там было столько приятного, что я отправился к Дону с большой радостью.

Прошло два сезона комсомольских лагерей, и снова там был восстановлен обычный дом отдыха. Впрочем, внешне почти ничего не изменилось, убрали только различные сугубо детские атрибуты оформления: щит с распорядком дня, место для встречи родителей с детьми, лозунги типа "Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!"

Впервые я отдыхал совсем один - без товарищей и родителей.

Меня поселили в молодёжном корпусе - в домике-палатке из чёрного толя. Днём там было душно, а ночью весьма прохладно. Зато компания подобралась исключительная, так что я нисколько не жалел о некоторых неудобствах. В первый же вечер оказалось, что среди нас находится уникальный рассказчик, который без особого приглашения взялся развлекать нас различными анекдотами и смешными былями.

Как только все впервые собрались на ночь, ещё даже не познакомившись, он сразу начал о чём-то говорить, обращаясь не к соседу по палате, а ко всем присутствующим. Говорил он громко, чётко, образно, а главное - чрезвычайно смешно. Вот уже и отбой прошёл, и свет потушен, а он не умолкал. В ответ на каждую его удачную фразу раздавался такой неподдельный хохот, что вскоре пришёл кто-то из дежурных от администрации и сделал замечание. Только после этого наш развлекатель замолчал и пожелал всем спокойной ночи.

С большим нетерпением мы ждали следующего вечернего сеанса.

Днём, в тихий час, в нашей палате невозможно было находиться из-за духоты, так что мы обычно разбредались с одеялами по окрестностям полежать на травке.

Никогда прежде, да и впоследствии, мне не встречались подобные люди. Это был прирождённый артист разговорного жанра, истинно народный, из рабочих или мастеров. Конечно, его лексика была не очень нормативной, но он был столь органичен, что обижаться никто бы не стал. Я тоже вначале был ошарашен его несколько однобоким репертуаром, но потом от души смеялся вместе со всеми и жаждал продолжений.

У него был коронный номер под названием "Международный обзор", где перечислялись участники некоторого вымышленного всемирного форума, по паре от каждой страны, включая отдельные республики СССР. Обыгрывались фамилии соответствующих национальностей и типичные окончания. Много раз потом я слышал эту хохму в разных вариантах, но никто не перещеголял того рассказчика в сочности и массовости звучащих имён. Запомнить всё было невозможно, но многие годы я иногда внезапно улыбался, когда всплывали эти в большинстве своём весьма остроумные словосочетания. Здесь не место приводить цитаты из этого обзора, но мужское население знает, о чём идёт речь.

Сейчас очень много появилось по телевидению передач с участием любителей этого жанра, но мне при их просмотре всегда вспоминается тот удивительный человек, получавший сам удовольствие от того, что доставлял приятное другим.

Однако радости не могут быть долгими: обязательно найдётся что-то огорчительное. Приехали в дом отдыха футболисты команды "Торпедо" при заводе ХТЗ, чтобы провести тренировочный сбор. Наш домик был для них самым подходящим местом, так что всю нашу компанию расселили по другим корпусам. Мне никогда не везло в лотереях, так что и тут меня отселили от весёлого рассказчика. Правда, в виде компенсации мне была дарована встреча с другим интересным человеком.

Охотник

Конечно, главным развлечением в подобных условиях являются танцы. В доме отдыха было порядка ста человек. Если отбросить детей, пожилых людей и семейных, то пригодных для танцулек

остаётся порядка тридцати. Теперь уже и я среди них. Правда, как обычно, стою в стороне. Всегда было любопытно наблюдать за танцами тех времён. Современные "скачки", тусовки с ними не имеют ничего общего. В первую очередь меня, конечно, интересует женский контингент. Обращаю внимание только на трёх особ. Две постоянно крутятся около парня моих лет, весьма странной наружности. Оказывается, это иностранец из Чехословакии. Вскоре мы подружмся и с ним, и с его девицами, но я так до конца отдыха и не пойму их отношений. Третья девушка пользуется большим успехом, её непрерывно приглашают. Я и сам бы не прочь, но нет подходящего случая. Она в гуще публики – пока до неё дойдёшь, её уже подхватят.

Вижу, что я не один за ней охочусь: очень симпатичный стройный чёрненький юноша с удивительными яркими горящими глазами явно намерен поймать момент. Один раз её уводят прямо у него из-под носа, но он реагирует на это очень здорово: делает досадный жест, смотрит на неё и прямо говорит ей, что не успел.

Так это выглядит весело и непосредственно, что я сразу же проникаюсь к нему огромной симпатией. Я бы так не смог. Когда танец окончен, он уже подходит к ней как знакомый и ему не нужно больше прилагать никаких усилий. Они танцуют, он непрерывно ей что-то говорит. Потом я узнаю, что он подробно описывал всё, что только-только происходило: как он её заметил, как она ему понравилась, как он пытался её пригласить и т. д. Я был поражён – как всё просто и естественно. Танцы закончились, все расходятся, но я не огорчён, что не удалось потанцевать.

Знаю, что это никуда не уйдёт.

Соратник

На следующий день мы встречаемся со вчерашним юношей за игрой в бильярд. Он вблизи ещё интереснее, чем издали. Со всеми он мгновенно устанавливает хорошие отношения. Это – вершина общительности. Вот мы с ним играем одну партию вдвоём, и этого достаточно, чтобы мы сблизились. Мы с ним очень разные: он типичнейший холерик, а я в то время шатался между сангвиником и меланхоликом, ближе ко второму. Однако он

находит во мне близкого человека. Он учится в политехническом, тоже закончил первый курс. Из известных в последнее время актёров кино он очень напоминал Джеймса Вудса в его наиболее темпераментных ролях. Теперь до конца отдыха у меня есть близкий человек.

Отойдя от бильярда, мы непрерывно до самого обеда говорим, знакомимся, обнаруживаем много общего. Речь его просто пулемётная, но слова произносятся чётко, внятно. Какой контраст многим современным комментаторам и корреспондентам телевидения, которые постоянно запинаятся, непрерывно повторяя "а-а, а-а"!

Мой новый знакомый - разносторонне развитый человек, остроумный и жизнерадостный (этим он напоминает одного моего школьного товарища). Постепенно наша беседа подходит к женской теме. Удивительно, но у него проблемы почти те же, что и у меня, хотя он признаётся, что познакомиться с любой девушкой для него не составляет никакого труда. В этом мы разные. Беда в том, что он так и не может найти себе подходящую пару. Перефразируя известного детского поэта - "Ищет давно, но не может найти девушку славную лет двадцати".

Вот и вчера он, оказывается, провожал ту симпатичную особу, но убедился, что она ему не подходит, когда удалось её разговорить. У неё совсем другие интересы, другое воспитание, другой уровень мышления. Она из другой среды. Она хорошо танцует, приятна внешне, дружелюбна, может поддержать компанию, но он уверен, что это не то, чего ищет. А он собирается уехать в Штаты, но хочет до этого жениться здесь. В те времена такое откровение могло быть чреватым большими неприятностями, но он быстро меня раскусил и целиком доверялся.

Мы с ним обсуждаем то, что для меня ещё два года назад было совершенно неинтересным. Например, на улице, в институте ты видишь многих внешне приличных девушек и женщин (другие не в счёт), но лишь редкая привлекает тебя чем-то. При этом возникает целый спектр оттенков отношения к такому объекту: одни - просто симпатичны, другие нравятся, третьи вызывают желание пообщаться, а есть и такие, с которыми сразу ты готов к предельному сближению, т. е. к тому, что ныне зовётся

"заняться любовью". У каждого свои градации, но сортировки часто не совпадают: та, что нравится одному, у другого вызывает лишь симпатию, а то и вовсе антипатию.

Но и это – только внешнее, первое впечатление, которое при более близком знакомстве с объектом очень часто резко изменяется, обычно в худшую сторону. Плюс к тому же аналогичный отбор идёт со стороны женщин. Как же всё это затрудняет поиски партнёров!

Мы с ним провели очень весело остаток отдыха. Что нас ещё сближало, так это смешливость. У меня она индуцируется обычно присутствием соответствующего собеседника. Мой новый приятель был полон юмора, с постоянной приятной усмешкой на лице. Мы непрерывно хохотали, вспоминая случаи из своей жизни или наблюдая за окружающими. Это были добрые шутки, а не насмешки.

Я очень сожалел, что он не остался до конца путёвки, а уехал раньше. Мы обменялись телефонами, но так больше и не увиделись.

Думаю, что такой человек не мог бы затеряться в Харькове. Он отправился, конечно, вскоре за границу. Надеюсь, что не один.

А что же с той девушкой? Нина – так её звали – вошла в нашу небольшую компанию уже в тот же день в качестве знакомой моего нового приятеля. Другую половину нашего молодёжного кружка составил словак со своими спутницами. Мы весело проводили время, играя в карты и какие-то другие игры. Никаких иных отношений, кроме чисто дружеских, не было. Ходили вместе на танцы. Я несколько раз танцевал с Ниной на таких же правах товарища забав, как и мой новый знакомый. Очень сожалею, что тогда со мною не было фотоаппарата...

(Фрагменты взяты из "Рассказов о летнем отдыхе. 1934-1954".)

Г.С.Бляшенко

Проделки с вакуумом

Дело было в середине 50-х годов на ядерном отделении физмата. В УФТИ решили передать в университет вакуумные установки. Они были поставлены в лаборатории, которой руководил Сурков Василий Захарович. Это были небольшие камеры, которые студентам предложили привести в порядок и получить в них вакуум, а затем что-то в них делать.

Приступили к работе, начали резать резину, мыть бензином, чистить все это.

Стоят в комнате несколько установок. Время идет. Прошел час, два. Всем надоело. Студенты, естественно, решили пошутить.

Как сейчас помню, Кунченко вышел. Ну, ушел и ушел. Два шутника, один - Володя Костюк, другой - Глеб Бляшенко, решили позабавиться, что-нибудь добавить туда, нарисовать в этой установке.

Нарисовали. Что можно было нарисовать? Внизу, там, где смотровое окно, Костюк изобразил хорошую фигу с делениями. В манипуляторе тоже поместили такую же фигу с подписью "Вот тебе вакуум!" и отвели его в сторону.

В это время приходит Георгий Трофимович Николаев. Он работал тогда в УФТИ и был одновременно преподавателем. Первое, что он увидел в комнате, это была установка. Он подошел к установке Кунченко, повернул манипулятор и смотрит, что там видно. Появляется "Вот тебе вакуум!" Он - в другое окошко, а там такая же точно фигура нарисована на окошке...

Что было, то было.

Б.А.Мерисов

Из цикла "Дипломники"

Метод выгорания

В начале 50-х я, будучи студентом, работал лаборантом на физико-математическом факультете, и мое рабочее место находилось в старом корпусе, рядом с физической аудиторией, где был узкий коридор.

В первой комнате по коридору располагалась наша лаборатория, а дальше шли помещения кафедры технической радиофизики В.К.Ткача, в которых работали его дипломники.

Сразу надо сказать, что у дипломников этой кафедры была такая особенность: когда они выполняли в течение всего 5-го курса диплом (это была экспериментальная деятельность), то прежде всего собирали себе радиоприемник, а потом уже под звуки музыки трудились над своим дипломным заданием.

Тогда на кафедре была масса радиодеталей. Помню, как однажды привезли с одного из заводов неликвиды и вывалили во дворе из кузова грузовика большую кучу железяк, из которых потом в течение многих лет получались разные приспособления, приборы, установки.

Первая история, которую я вспоминаю, была с Василием К. Ему в качестве дипломной работы требовалось собрать какую-то довольно сложную радиотехническую схему, с которой он достаточно долго возился.

В конце концов, он ее собрал и наступил торжественный момент: Вася ее включил, и вдруг все загорелось. Не знаю, все или лишь частично. Несколько минут что-то там погорело, потом перестало. Я узнал об этом по запаху, прибежал туда и видел происходившее.

Затем Вася сказал крылатую фразу: "Ну вот: теперь все, что не нужно, сгорело, а остальное должно работать!"

Он включил второй раз, и действительно - схема заработала.

Глобальщина

Вот это - одна история, веселая. Другая история более грустная, тем не менее, также окончившаяся хорошо, связана со вторым дипломником Юрой В.

Его дипломная работа заключалась в том, что нужно было сделать около десятка электронных ламп, именно сделать собственными руками, и снять их характеристики.

Внутренности - анодно-катодно-сеточную начинку - изготавливал он сам, а наружную часть - стеклянную - делал известнейший стеклодув Егор Васильевич Петушков.

Юре предстояло самостоятельно определить стратегию своей работы. Имелись две возможности: либо создавать по очереди лампы и замерять их характеристики, либо сразу сделать все подопытные образцы, а затем уже подвергать их испытаниям. Он выбрал второй путь.

Юра лампы складывал на полочку, но перед испытаниями полочка оборвалась (а это было уже накануне защиты дипломных работ) и все лампы, конечно, разбились.

Это была трагедия, однако он успел изготовить еще одну лампу, снял ее характеристики, и это было содержанием его дипломной работы.

Вот такие две истории я вспомнил.

Д О П О Л Н Е Н И Я И У Т О Ч Н Е Н И Я
(К рассказу З.И.Сизовой из первой части "Легенд")

Т.С.Чебанова

Анастасия Титовна, конечно, не являлась ровесницей века – она родилась еще в 19-м веке, так что до революции успела не только получить образование, но и поработать. Она была директором Высших Женских Курсов. В 1949 году, когда я поступила на первый курс, она выглядела женщиной пенсионного возраста.

Вспоминается такой эпизод. В то время кафедрой механики заведовал Вениамин Леонтьевич Герман. В деканате звонит телефон, А.Т. берет трубку и отвечает цитатой из "Пиковой дамы":

- А Германа все нет!

Анастасия Титовна всегда находилась в деканате. Не припомню случая, чтобы дверь в деканат была заперта. Однажды я хотела зачем-то зайти туда и остановилась на пороге. В комнате, кроме Анастасии Титовны, были еще две женщины. Посередине комнаты стояла высокая и тоненькая девочка, с румянцем на щеках. Вся ее фигура выражала трепет. Это Анастасии Титовне представляли ее будущую помощницу Надежду Леонтьевну Шейко.

И.П.Гребенник

В послевоенные годы в деканате физмата восседала легендарная Анастасия Титовна, обладавшая уникальной памятью. Она помнила фамилии всех студентов, их биографические данные и многое другое. Что же касается расписания лекций, то приходившие в деканат профессора узнавали у Анастасии Титовны, в какую аудиторию им направляться. А.Т. отвечала и на многие другие вопросы.

Был, например, эпизод, когда профессор А.К.Сушкевич поинтересовался у нее, надеты ли у него на ноги калоши. (Вопрос объяснялся особенностями его фигуры.)

Краткие сведения об авторах этой и предыдущих частей сборника "Легенды и были старого физмата"

Агафонова Нина Филипповна - выпускница 1968 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Бляшенко Глеб Степанович - выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гапон Эльвира Васильевна - выпускница 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гребенник Ирина Петровна - выпускница 1952 года, работала на кафедре физики твердого тела.

Дзюба Александр Сергеевич - выпускник 1957 года, работал на кафедре физики кристаллов.

Иванов Иван Георгиевич - выпускник 1957 года, работает на кафедре физики твердого тела.

Козинец Владимир Васильевич - выпускник 1958 года, работает на кафедре физики низких температур.

Кондратьев Борис Викторович - выпускник 1955 года, работает на кафедре высшей математики.

Мерисов Борис Александрович - поступил на физмат в 1950 году, работает на кафедре физики низких температур.

Николаев Георгий Трофимович - предвоенный выпускник Ростовского университета работал в УФТИ.

Перваков Виталий Александрович - выпускник 1952 года, работал на кафедре физики низких температур.

Сизова Зинаида Ивановна - выпускница 1956 года, работает на кафедре общей физики.

Ульянов Владимир Владимирович - выпускник 1957 года, работает на кафедре теоретической физики.

Хижковый Василий Петрович - выпускник 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Чебанова Татьяна Сергеевна - выпускница 1954 года, работала на кафедре теоретической физики.

Шарапов Анатолий Иванович - выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
И.П.Гребенник. Из цикла "Сессионные приключения"	4
И.П.Гребенник. Из цикла "Физматовцы на отдыхе"	6
И.П.Гребенник. Из цикла "К портретам деканов".	7
И.П.Гребенник. Из цикла "Вокруг Бориса Яковлевича"	8
В.В.Ульянов. Из цикла "Физматовцы на отдыхе"	10
Г.С.Бляшенко. Проделки с вакуумом.	15
Б.А.Мерисов. Из цикла "Дипломники"	16
Дополнения и уточнения	18
Краткие сведения об авторах.	19

Ювілейне видання

Гліб Степанович Бляшенко
Ірина Петрівна Гребенник
Борис Олександрович Мерісов
Володимир Володимирович Ульянов
Тетяна Сергіївна Чебанова

ЛЕГЕНДИ ТА БУВАЛЬЩИНИ СТАРОГО ФІЗМАТУ
ЗБІРКА РОЗПОВІДЕЙ
Частина четверта

Відповідальний за випуск О.М.Єрмолаєв

Підп. до друку Формат 60x84 1/16. Папір офсетний
Друк ризографічний. Ум. друк. арк. Обл.-вид. арк.
Тираж 25 прим. Ціна договірна

ХНУ, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.
Видавничий центр

